

Александр Грибоедов

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

16+

Александр Сергеевич Грибоедов

Преображение

Александр – скромный парень, который пытается устроить жизнь, но у него не очень получается. Он верит в карму и считает, что все, что случается – имеет свои последствия. Случай сводит героя вместе с девушкой, и у них возникает взаимная симпатия, но, по стечению обстоятельств, они теряют друг друга.

В это же время давний знакомый впутывает героя в историю, в которой Саша, переступая свои страхи, не остается равнодушным к чужим проблемам. Ему придется рискнуть своим благополучием, чтобы найти девушку.

Содержание

Глава 1	0005
Глава 2	0016
Глава 3	0022
Глава 4	0030
Глава 5	0043
Глава 6	0054
Глава 7	0059

Александр Грибоедов

Преображение

Глава 1

Мобильный телефон зазвонил, когда я лежал на кровати и смотрел в потолок. Еще было раннее утро, и кто-то упорно дожидался моего ответа, телефон прозвенел не меньше 10 раз. Эта настойчивость звонящего заставила меня взволноваться. Он очень сильно от меня чего-то хотел. Найдя в себе силы, выбрался из постели, взял телефон с тумбочки и ответил.

– Говорите, – я попытался произнести безразлично, но вышло не очень правдоподобно.

– Привет! Узнал, дружище? – быстро сказал собеседник. Это был Артем, его голос я узнал сразу. Мы не общались с ним долгое время, и на то были причины.

– Привет, конечно узнал! Как ты? Куда пропал? Уже больше года о тебе ничего не слышно, – ответил я дружелюбно.

– Со мной все в порядке, не волнуйся. Слушай, нет времени долго разговаривать, сразу к делу. Я сейчас занимаюсь морепродуктами

и у нас, как назло, заболел водитель. До закрытия морской навигации осталось несколько дней, а у нас остается еще одна партия и отправка в город. Вот я про тебя и вспомнил, да и нужная категория в правах у тебя открыта! Все легально и нужные документы имеются. Заплатим достойно. Интересно? – довольно заискивающе и задорно протараторил Артем.

Повисла небольшая пауза. Я не знал, что ответить. В очередной раз меня посетило предчувствие, что ничего хорошего от его предложения ожидать не стоит. Этот человек всегда притягивал к себе неприятности. Мы знакомы уже больше трех лет и столько передраг, которые случались с ним, со мной за две жизни не произойдет. В прочем, ему можно было позавидовать в том, как легко он из этих ситуаций выходил. Чего стоит тот случай, когда его чуть не закрыли за незаконное оружие. Так же, как он, ловко решать проблемы я не умею, по мне так их вообще лучше избегать. Поэтому, связавшись с ним, я боялся пойти ко дну, в то время как он непринужденно и ловко решит любую ситуацию в свою

и только в свою пользу. В его мире он медуза, а я планктон. Мне нужно было ему отказать, но я нуждался в деньгах. Те средства, что я отложил, работая в автосервисе, подходят к концу. Недавняя травма выбила меня из колеи, да и поиски подходящей работы пока не дают результатов, поэтому приходится перебиваться подработками.

– Подробнее, – попросил я Артема.

– В этот раз отправляем краб. Грузовик три с половиной тонны – механика. Выезд из поселка Преображение во Владивосток, расстояние 330 километров, часа четыре езды, если не медлить. На месте выгрузят, машину оставить там же, – выдал собеседник, будто заученный текст. Может я не первый, кому он предлагает эту работу?

Мы продолжили беседу, и сошлись в цене. Выезд в поселок в субботу рано утром, и возвращение к утру следующего дня, теоретически, у меня останется половина воскресенья в моем распоряжении, меня это устроило. До поездки оставалось два дня, считая сегодня.

Сразу после телефонного звонка я тщательно умылся, поставил пластинку ANRI,

культовая японская группа 80х. Пока я готовил завтрак и варил кофе, заиграл трек Remember Summer Days. Мне очень нравится голос солистки Эйко Кавасимы, да и бас партия у этой группы на высоте (не говоря уже о цепляющих соло на саксофоне). На улице стояла обычная для Владивостока погода – давящее на психику серое небо и небольшой ветер.

На сайте объявлений не было подходящих вакансий, поэтому ближе к полудню я решил прогуляться. Оделся повседневно, это были хорошо сидящие на мне темно-синие джинсы, шелковый серый свитер и бежевые кроссовки. Кинул в рюкзак пару вещей. Выйдя из дома, окинул взглядом свою машину – подержанная Тойота смиренно ждала меня у подъезда, словно старый верный пес. На улице всю царствовала осень, золотые листья, подгоняемые прохладным ветерком, кружили в воздухе, было свежо. Мой путь проходил от остановки Днепровская к парку на улице Овчинникова. Там я люблю коротать время, выкуривая пару тройку сигарет, любуясь отличным видом на море.

В этот раз я решил пройтись через железнодорожную станцию Морской городок. Ступив на перрон, сразу зазвучала сирена о приближающемся поезде. В наушниках заиграл Ride On Time известного Тацуро Ямаситы. В проезжающем поезде я заметил несколько скучающих лиц, один уперся в стекло лбом, другой подпирал лицо ладонью. Эта поездка явно не приносит им удовольствия. Интересно, откуда они прибыли и куда едут? В лицах этой парочки читалась посмертная усталость, будто ничего уже не сможет заставить их улыбнуться и посмотреть на жизнь позитивно. Надеюсь, в их жизнях было много ярких и запоминающихся моментов. Быть может, это все из-за погоды. У выхода из следующего вагона я заметил молодую девушку, азиатской внешности. У нее подвернулась нога и, потеряв равновесие, она упала на свой дорожный чемоданчик на колесах. Это заметили многие, но никто не предложил помощь. Не медля, я помог ей подняться. Убедившись, что с ней все в порядке, продолжил свой путь.

Когда я прибыл в парк, ветер сразу же донес до меня запах моря. Я достал пачку Рот-

манс и закурил первую сигарету за сегодня. Вдалеке послышался крик чаек. В парке сидела влюблённая парочка лестничным пролетом выше и о чем-то весело шепталась. Вспомнился утренний телефонный разговор с Артемом.

Уже долгое время меня волнует идея своего призвания и места в жизни. На тот момент у меня не было работы, полноценной семьи, любимого дела. С каждым днем во мне затухал огонь, тяга к жизни. Еще давно я осознал, что не могу себя реализовать, имея доступные мне возможности. Старая работа и полученное образование не приносили пользы и удовлетворения. Мне хотелось заняться чем-то другим, но чем я не понимал. Каждый день я тратил немало времени, чтобы найти выход из ситуации, и каждый день я все больше и больше отчаивался. Умные и трезвые в наше время обречены на вечные терзания и сомнения. Погрузившись в мысли, я не заметил, как докурил сигарету.

В наушниках заиграло саксофонное соло. Ближе к его середине, кто-то одернул меня сзади. Это оказалась та девушка из поезда.

Она была одета довольно просто, но стильно – легкое серое пальто, джинсы и туфли, а на шее виднелся кулон в виде кошки.

– Да? – спросил я с осторожностью. – Что-то случилось?

– Совсем нет, – извиняющимся тоном сказал она. – Я шла по тротуару и заметила Вас, решила, что непременно должна поблагодарить, Вы так быстро ушли, что у меня не было возможности сказать спасибо.

– Не стоит. Так поступил бы каждый, – сказал я с улыбкой.

– Все равно спасибо. Подходя к Вам, я услышала красивую мелодию из ваших наушников. Не подскажите, что это была за песня?

– Конечно.

Пока я доставал из кармана плеер, она присела на скамейку, поставив чемоданчик сбоку. Девушка принялась массировать лодыжку, она явно ее беспокоила. Я обратил внимание на ее ноги, заметив это, она сказала:

– Не беспокойтесь, боль почти ушла.

Я продиктовал девушке название песни, и она принялась искать ее в социальной сети.

– Застенчивый мальчик, – сказала девушка и немного улыбнулась

– Простите, что?

– Так переводится песня. А Вы что подумали? – она взглянула на меня большими карими глазами

Я был в растерянности и не мог найти слов для ответа, поэтому решил просто улыбнуться. Думаю, со стороны это показалось нелепо.

– Вам тоже нравится японская поп музыка 80-х? – поинтересовался я.

– Да, меня подсадила на нее мама. Она постоянно включала песни Тацуро Ямасито, Мики Матсубары, Такако Мамии и других. У нее много пластинок сохранилось с тех времен.

Каков шанс встретить человека, которому нравится такая специфичная музыка, в русскоязычном обществе, да еще и девушку? Ей знакомы исполнители, которые мне нравятся, к тому же, некоторые их песни есть у меня в плеере. Ни один мой друг, знакомый, не догадывается даже о названии этого жанра, не говоря уже о том, чтобы обсуждать и делиться с ними этой музыкой. На душе стало теплее. Я не удержался и завел разговор в музы-

кальное русло. Показал плейлист своего плейера, мы обсудили некоторых исполнителей. Теперь я знаю ее девчачьи предпочтения. Оказывается, она тоже играет на гитаре. Столько родных вещей мне не встречалось ни в одной девушке. Я решил взять инициативу и повернуть разговор в другое русло.

– Я заметил у Вас восточный акцент. Откуда Вы, если не секрет?

– Родилась в городе Акита, что в Японии, выросла в Тоттори, там у меня бабушка, а русскому языку меня научил отец. Восточный у меня не только акцент, но и имя – Мизуки.

– Мое имя Саша. Приятно познакомиться, – я положил руку на ключицу и поклонился в стиле «к вашим услугам». Девушка улыбнулась.

Сбоку ее дорожного чемоданчика я заметил небольшую книгу в мягком переплете.

– Что Вы читаете? – спросил я, указывая на книжку.

– Это сборник Манъёсю – классическая японская поэзия. В двух словах не объяснить о чем они, – жаметив, как я разглядываю обложку, добавила:

– Я могу дать Вам ее почитать, но с условием, что Вы вернете ее, когда мы встретимся в следующий раз, – девушка с улыбкой мне подмигнула, видимо, я ей понравился.

Я был не против поближе узнать наших заморских соседей. Восточная культура по-своему прекрасна, и мне она отчасти близка, ведь некоторые ее элементы вошли и в нашу жизнь. Мизуки вручила мне книгу.

Заморосил дождь.

– Во Владивостоке непредсказуемая погода, солнечное утро к обеду может смениться туманом, а вечером пойти дождь. – Я вспомнил, что положил зонтик в портфель.

– Я живу здесь уже почти год, но все не могу привыкнуть, – сказал Мизуки, и добавила в конце глубокий вздох. – И, кажется, с этим ничего не поделать.

Мы встали у ограды под зонтиком. Я почувствовал незнакомый аромат ее духов с нотками цитруса. Мне было очень уютно стоять с ней бок о бок и впитывать ее запах, рассматривать ее кожу. Между нами была некая энергия. Девушка меня «зацепила». Через несколько минут дождь прекратился. Мыс-

ленно я проклинал его.

Мы договорились встретиться в этом парке сегодня вечером и посмотреть закат солнца. По возвращению домой я долго готовился к встрече и переживал, как в первый раз, но все было напрасно – Мизуки не пришла. Я сидел один на лавочке в парке и наблюдал, как красный горизонт постепенно поглощает солнце. Мы забыли обменяться телефонами. Я не был готов к такому повороту событий.

Глава 2

Утром следующего дня первым делом я зашел в местную группу знакомств социальной сети, в надежде увидеть сообщение девушки из поезда. Интернет прекрасная штука, из него можно почерпнуть множество различной информации, и порой ее бывает настолько много, что приходится отсекать все ненужное. Не вчитываясь в сообщения людей, я искал глазами слова «у моря», «на станции», «поезд», все то, что как-то связано с встречей Мизуки. Ничего нового и оригинального в группе я не увидел: поиск человека из больницы, автобуса, учебного заведения, кафе и т.д. И, кажется, ничего от девушки из поезда. Долго раздумывал о том, не написать ли сообщение в группу самому, и, не подобрав нужных слов, отложил ноутбук в сторону. Я уверил себя, что такой способ не работает и не стал пытаться.

К полудню, я решил съездить на своей машине за продуктами. Пока прогревался авто,

ко мне подошел парень и попросил сигарету. Завязалась беседа.

– Вот это глушитель! Мотор турбированный?

– Да, турбированный, – ответил я без всякого интереса к собеседнику.

– И диски у тебя прикольные! А почему не взял модель новее?

Я сделал вид, что не услышал вопроса.

– А какой расход бензина?

– Как на педаль газа нажмешь, сколько и съест, мне ехать пора, удачи.

Иногда люди могут быть психотерапевтами, сами того не зная. Задают наводящие вопросы на больные темы, в надежде помочь с ней разобраться. Иногда это у них получается, а иногда вспоминание неприятных вещей, разговоры о них, делают только хуже. Есть еще и третий вариант – подсыпать соль на рану и удалиться с мыслями «живите с этим, как хотите». Этот был как раз таким. Загоревшая лампочка пустого бензобака согласилась со мной. Включил песню Somebody is watching me. Приятный мотив, эмоциональный вокал, сюжет, и колонки не захлебыва-

ются от баса.

Ехал по знакомому маршруту и не увидел ничего нового. Все так же перерыты дороги – коммунальщики торопятся дать отопление в срок. На пересечении Печорской и Проспекта решил свернуть к парку, где я с Мизуки пряталась от дождя под одним зонтиком. Никого. И на что я только надеялся?

На заправочной станции на удивление оказалось мало машин. По припаркованной рядом Тойоте Харриер уже знал, кто сегодня на смене. Как и всегда в помещении кассы было тепло, а в воздухе стоял приятный аромат кофе. Хороший маркетинговый ход, правда, на меня он не работает. Бензин опять подорожал. Прекрасно.

На парковке торгового центра случайно заметил машину бывшей девушки. Звали ее Марина и перестали мы с ней встречаться по причине полной психологической несовместимости. У нас были разные интересы, разный круг общения, разные взгляды на жизнь, даже в вопросах гигиены мы не были схожи. С момента расставания уже прошло около полугода. Интересно, с кем она сейчас? Кто тот

счастливчик, кто смирится с ее «я такая, как есть»? Я ей говорил, что отношения так не построить, их нужно возвращать и воспитывать, и в разногласиях находить компромиссы. Вот только идти на компромиссы в одностороннем порядке я не мог. Заглянул через стекло машины в салон – все та же грязь и беспорядок.

В магазине я взял себе свежей зелени, чеснок, фрукты, овощи. Тележка забилась до верха – я люблю поесть. Захотелось домашних стейков, пришлось раскошелиться на говядину.

На обратном пути заиграла песня Heaven can wait. Я задумался о Мизуки. Прокручивал в голове нашу встречу в парке, проговаривал диалоги. Почему такая мелочь, как телефонный номер, может полностью оборвать связь с человеком? Когда мы дошли до того, что одиннадцать цифр решают судьбы? Составил в голове идеальный диалог. Если бы только вселенная дала мне второй шанс. Трачу время впустую.

После плотного ужина, я прилег на диван и стал смотреть в окно. Проверил вакансии –

ничего, список объявлений о поиске людей в социальной сети не обновился. Включенный ролик с виртуозным басистом затягивал меня в сон. Закрытыми глазами пытался на слух разобрать, как он играет, и где эти ноты находятся на грифе. Это равносильно считать перед сном цифры – выключает сознание мгновенно. В системе подсчета овец, уснул бы на 75.

Меня разбудил звонок в домофон. Время 19:19.

– Говорите, – сказал я.

– Откройте, пожалуйста, я из 67, ключ забыл! – сказал некто подростковым голосом.

Молча повесил трубку. В нашем подъезде последняя квартира 60.

На столике в прихожей заметил выпавшую из внимания книгу, которую вручила мне девушка. На кремовой обложке в круглой рамке нарисованы горы, снизу высечены золотой краской «Манъёсю». Я сел в кресло в гостиной и познакомился с аннотацией. Открыл на случайной странице и прочитал первое, что попало в глаза:

Средь гор осенних – клен такой прекрас-

ный,

Густа листва ветвей – дороги не найти!..

Где ты блуждаешь там?

Ищу тебя напрасно:

Мне неизвестны горные пути...

На мгновение я задумался, эти строки, словно описывали мою ситуацию. Откинул голову на подголовник, закрыл глаза и представил горную дорогу сквозь величественные клены, с их раскинутыми ветвями. Не будь я таким рассеянным, мы бы шли по этой дороге вместе с Мизуки. Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. И, судя по последним событиям, я у него не в фаворе.

Глава 3

Я проснулся от звона будильника, который был заведен на 5:00 утра. Меня должен подобрать парень у магазина недалеко от дома в 5:30 и отвезти в поселок. Не хотел тратить время на большие приготовления к отъезду, лучше поспать на час дольше. Прохладный душ привел меня в чувства, а кофе с бутербродами не оставили шансов сну более на меня воздействовать. Вообще, я заметил, сколько кофе выпьешь, столько же отнимется от максимальной доступной энергии на этот день. Выкурил последнюю сигарету.

Вышел во двор в 5:25 и увидел такую картину: на моей машине отсутствуют колпаки на колесах и сняты задние фонари. Какого черта? У меня просто не было слов. Неужели, это какая-то личная месть или предупреждение? Я здесь снимаю квартиру уже больше года, меня видели местные жители, имеют представление, чья эта машина, так, собственно, почему же?

Пока я осматривал машину, к магазину подъехал блестящий белый Краун, с ослепительно яркими фарами. Водитель пару раз моргнул мне дальним светом и вышел из машины. Первое, на что обратил внимание, когда подходил к нему – парень не из робкого десятка, не больше 30 лет, крепко сбитый, с прямой гордой осанкой, может, спортсмен в прошлом. Он манерно закурил сигарету и облокотился об автомобиль. После небольшой беседы, выяснилось, что парня зовут Кирилл, он выкладывал сообщение в социальной сети, что сегодня утром направляется в Преображение, с ним связывался Артем и договорился меня забрать. И еще, мне нужно было ему заплатить. Супер.

Из города выбрались быстро, утренние дороги были совершенно пусты, изредка пролетали несколько такси, с видом, будто опаздывают забрать высокопоставленного чиновника из аэропорта. Удивился, когда при нашей скорости 150 км/ч мимо пролетел старенький Пробокс. Высокая скорость почти не чувствовалась, Кирилл водил уверенно, притормаживая на детекторах скорости, заблаговремен-

но просчитывал ходы перестроений, угадывал действия, еще до конца не проснувшихся, водителей, поэтому я не беспокоился за безопасность, тем более, мы едем в Крауне. Единственное, что меня тревожило на данный момент, это незавершенность поисков Мизуки, я уехал из города и на душе чувствовался камень, удавка, которая давит на грудь, и чем дальше мы отдалялись от Владивостока, тем сильнее становилась эта душевная боль. Мысли о девушке не отступали.

Зайдя в очередной тупик в своих размышлениях, понял, что нужно отвлечься. В окне мелькали знакомые пейзажи, дорожный знак сказал, что мы уже проехали Штыково. Кирилл курил сигареты за рулем, и со временем в машине стало тяжело дышать. Я вежливо попросил водителя повременить с курением. По его виду было ясно – он из тех, кому не нравится, когда указывают что делать. Парень оказался не конфликтным, хоть и выглядел очень опасно. Пришлось завести беседу, чтобы разрядить обстановку.

– А ты раньше занимался спортом? – поинтересовался я.

– Боксом занимался. Махал руками на ринге, – с улыбкой ответил Кирилл – У нас в поселке небольшой выбор кружков был.

– Разряд или звание есть?

– Кандидат в мастера спорта. Было время считал, что смогу сделать хорошую карьеру в боксе, но здоровье оказалось против. А ты? – спросил он, посмотрев на меня.

– Та же история. Завязал из-за травмы. До 15 лет занимался фигурным катанием.

– Так ведь это женский спорт, – Кирилл усмехнулся

– Нет. Совсем не женский. Вот ты на коньках умеешь кататься?

– Ну да, на хоккейных.

– Ноги быстро устают?

– Ну, так.

– Во-первых, парни тоже занимаются этим спортом, просто ты не видел их и не слышал о них. А во вторых, «фигурка», как по мне, это спорт высшего общества. Для спортсменов создаются тематические программы для выступлений, подбирается костюм, музыкальное сопровождение. Фигуристы рассказывают историю, передают эмоции, создают настрое-

ние. В этом спорте огромная физическая нагрузка, постоянные травмы, порой хуже, чем в боксе. И все это с малых лет. Хрупкие девочки на катке падают не меньше мужиков в тренажерном зале..

– Во как. Расскажи мне какую-нибудь историю, о чем там программы делают.

Я не стал вдаваться в подробности и не стал сильно нагружать собеседника новыми терминами, просто рассказал о потрясающей Алене, с которой я занимался на одном катке. Ее программа была на тему древней китайской легенды о фениксе, и в ней совпало все: музыка, хореография, характер фигуристки. Недостаточно просто выступать под музыку, нужно ее понимать. Алена прекрасно раскрывала программу и каталась в симбиозе с музыкой. Это редкий дар, даже я не полностью им владел.

Беседа стала оживленной и надолго затянулась. За это время мы успели хорошо познакомиться. Мне жутко захотелось пить и размять ноги, да и Кирилл немного утомился. Мы встали у обочины трассы, я достал из портфеля термос, пару стаканчиков, и, разло-

жив вещи на багажнике, угостил парня чаем.

– Вкусный чай, – произнес Кирилл, смакуя. – На чем заварен?

– Основа – листья смородины и мяты, нравится?

– Недурно. Вкусно и полезно.

– А еще и очень просто.

– Я уже и забыл, когда ягоды собирал, по грибы года два назад ходил. Даже стыдно как-то. Цивилизация диктует свои правила и промыслы, те, которые кормили наших прадедов, сейчас неактуальны. Ведь получается как? Проще купить в супермаркетах, чем тратить время на сады и огороды, не говоря уже о рыболовстве, охоте. Вот у нас рядом настоящая тайга: шиповник, шишки, элеутерококк, женьшень, живописные сопки Сихотэ-Алиня, Японское море, красивый край, богатый природными ресурсами, но пользуются ими уже единицы. Вот Японцы захотят себе Курилы вернуть, начнется война и что тогда? Люди не смогут себе даже еды достать. Столько профессий кануло в лету. Человеческие навыки, труд обесценивается. Как-то неправильно мы живем. Люди не принадлежат себе, они на по-

водке у зарплаты.

– А ты нет?

– Отчасти. Сила – она же в адекватности и чувстве меры. Сейчас люди смотрят на успешных людей и пытаются им соответствовать. Много работают и теряют себя в этой гонке, теряют свою индивидуальность. Как бы там не было, невозможно жить без денег, это факт. Моя проблема вот в чем – поселок загнивает. Здесь же как, или море, или пьянство, такие себе перспективы. Так что и в бочке меда есть ложка дегтя. Молодые давно это поняли, кто смог, давно уехал.

– А у тебя не получилось переехать в другой город?

– Эх, если бы все было так просто. У меня в Преображении родители пожилые, их я не брошу. Вот и приходится работать вахтой. Охранное предприятие – десять дней тут, десять там.

– Сложно. А какие-то цели, планы на будущее имеешь?

– Да...

Наконец, нас обогнал серебристый Джими, который полчаса ехал за нами по трассе. Я

ждал продолжения, но так и не получил развернутого ответа. А может я не тот человек, кому Кирилл хочет раскрывать свои планы?

Выкурили по сигарете. Темнота уже полностью уступила свету. Завыл пронизывающий до костей ветер, и мы, собрав вещи, пулей заскочили в машину и продолжили путь.

Глава 4

Через пару часов мы все-таки добрались до поселка. Кирилл остановился на центральной улице. Оглядевшись, у меня сложилось впечатление, что я попал в советское время. Мой взгляд упал на неизвестный мемориал, посвященный, по всей видимости, бойцам в ВОВ, такие в каждом населенном пункте есть. Неподалеку стояло здание, точная копия Дома Культуры из времен молодости наших родителей, тоже ничего удивительного. Машину окружили старые ветхие постройки, разбитые дороги, наклонившиеся столбы, грязь и, судя по надписям на остановке, низкий уровень культуры. В купе с живописными бухтами, идеальное место, чтобы снять фильм ужасов про русалок, тянущих на дно маленьких детей. Мне не понятно, что удерживает порядок в этом забытом цивилизацией месте. Сила или слабость, доброта или злость? Мизуки была бы в шоке от этого зрелища.

Пока Артем ехал меня встречать, Кирилл составил мне компанию. От него я узнал, что проявление силы – некое подобие защитного панциря. Я попрощался и крепко пожал руку. Денег он с меня не взял.

Наконец, приехал Артем. Мы двинулись друг другу навстречу и когда сблизились, старый знакомый приподнял меня в крепких объятиях. Я не ожидал подобного панибратства. В нем чувствовалась сила и уверенность в себе. В темных волосах Артема стали пробиваться седые волосы, кожа загорела, и появились глубокие морщины. Он набрал вес. Парень был старше меня на пару лет, но внешне смело можно было дать разницу в десять.

– Ну, привет, бродяга! – бодро произнес он.

– Я-то бродяга? Это ты потерялся! Чем тебя сюда заманили?

– Ну, как чем, деньгами естественно, да и шеф из родни, так что, можно сказать, родовое ремесло развиваю, еще прадед промышленным ловом морских жителей занимался.

– Семейный подряд значит?

– Типа того. Прыгай в машину.

Я сел в салон старого рессорного пикапа.

Артем повез меня на свою базу, через весь поселок, затем свернул на гравийную дорогу, проехали несколько перекрестков без указателей, затем километров 15 через лес. Я полностью потерялся. Что я знал точно, так это то, что крик чаек становился все громче и громче. По пути мы обменялись новостями, обсудили политику (куда же без нее). Артем обзавелся женой. Она также живет здесь на их рыболовной базе.

Все больше света пробивалось сквозь кроны деревьев, а из открытого окна потянуло морскими водорослями. Мы выехали к закрытой от посторонних бухте, окруженной высокими скалами. Море было отделено от леса крохотным кусочком каменистого берега шириной в несколько метров. Почти у самого леса, на краю берега, стояли две постройки, у второго домика из трубы на крыше валил дым, видимо, там варили морепродукты. На территории было ни души. Артем припарковался у первого домика, рядом с грузовиком, и мы вышли из машины. Я потянулся – дорога изрядно измотала. На территории показалось как-то безлюдно, и я поинтересовался:

– А где все?

– Обед же сейчас, мы же не роботы какие-нибудь! Тоже свои потребности есть. Пойдем, отобедаем, – Артем махнул рукой, зовя за собой, будто собаке. – Сейчас посмотрим, чего там Кристинка наготовила.

По пути к домику еще раз осмотрелся: нас окружало мутное море, порубленные деревья у леса, на берегу много мусора, и одиноко качающийся по волнам катер.

Я не очень силен в знании законов и прав, но на мысли о незаконности этого предприятия, для своего же спокойствия, быстро нашел оправдание – видимо, некоторым выделяют определенные льготы, ведь жить у моря и не пользоваться его благами запретит только идиот. Скорее всего, объём улова контролирует надзорная организация. В конце концов, этих ребят уже закрыли бы давно, будь что не ладно.

Мы зашли внутрь постройки, я сразу обратил внимание на количество обуви в импровизированной прихожей – предбаннике, оказалось 3 пары ботинок. Артем попросил раздеться и разуться, так как внутри они пыта-

ются содержать все в чистоте, да и Кристинка может наорать, если тащат грязь в дом. Я был не против (на всякий случай перенес в карманы джинсов ценные вещи). Откуда не возьмись ко мне подбежал совсем маленький черный котенок, и начал виться у ног. В следующей комнате была некая столовая, по ее центру был поставлен раздвижной стол-книжка, накрытый не по размеру белой скатертью, из окна был вид на море. За столом сидело трое бородатых мужиков, они посмотрели на меня с тяжелым оценивающим взглядом. Тут подключился Артем:

– Короче, это Саня, водитель на сегодня. А это Серега, Витя и Вася, – скороговоркой выпалил он, наверное, ради приличия, надо же было как-то представить незнакомца. Запомнить имена я не собирался, и, по правде, они сразу же вылетели из головы. В ответ двое из мужиков что-то буркнули себе под нос, а третий, рыжебородый, поднял кружку, словно только что произнесли тост.

Из проема, ведущего в следующую комнату, вышла девушка, маневрируя по небольшой комнате с поднятыми в руках тарелка-

ми. Смешной кокошник официантки и фар-
тук, вкупе с белым халатом, снизу которого
я увидел черные колготки, заставили меня
улыбнуться. У нее были светлые волосы, при-
ятной внешности лицо, да и фигура отлич-
ная. И, похоже, она была единственной в этой
бухте, кто пытался создавать уют и домаш-
ний очаг среди этих добытчиков.

– О, Кристина, что у нас сегодня? – Артем
провел рукой по ее талии, когда та ставила на
стол тарелки.

– Что-что, рыба твоя! Вы ее столько нало-
вили, девать уже некуда, даже кошка от нее
нос воротит. – Девушка сняла крышки с тарел-
лок. Сегодня она приготовила картошку в
мундирах и сварила, какую-то рыбу. Мы усе-
лись по местам, а девушка все подносила и
подносила тарелки. Добавился простенький
салат, для бородача с кружкой она подала
специальное блюдо – картофельные драники
со сметаной, не обошлось и без спиртного. Я
проводил ее взглядом, в очередной раз, когда
она сбегала в другую комнату.

Бородачи уплетали еду за обе щеки, не
проявляя никакого интереса к окружающему

миру. Артем был самым молодым из них, но взгляд у него был уже такой же суровый. Это место его изменило. В комнате играло портативное радио, никто не разговаривал. Я сидел за столом напротив Кристины, и мы часто встречались взглядами. Заметив, что мне стало неловко, она начала обсуждать с мужиками бытовые вопросы и постепенно перешла ко мне с расспросами. Мне показалось, что гости в эту бухту не приезжают. Все лица ей уже приелись, и она с интересом ко мне отнеслась. Я был в роли миссионера, приплывшего к туземцам на далекий остров, с новостями со всего света.

После плотного обеда меня проинструктировали и вручили ключи от грузовика, в придачу дали целлофановый пакет с бумагами, на которых стояли круглые печати. Я и один рыбак вышли покурить к морю. Незаметно подкрался туман, почувствовалась повышенная влажность. Рыжебородый мужик обратился ко мне с серьезным видом, он говорил неторопливо, то и дело жестикулируя рукой, словно фехтовал зажатой в ней сигаретой:

– Саня. Послушай, здесь в наших краях, да-

леких от цивилизации, существуют оборотни. – Я попытался скрыть смех, но улыбка просочилась.

– Ты не смейся, – продолжал он, прищурившись. – Я говорю об оборотнях в погонах. Для вас, городских, это может уже не актуально, а здесь до сих пор этим занимаются. Вот представь: стоит машина с синими номерами, а в ней пузатый дядька в форме, и вот остановит он тебя, как узнать оборотень он или нет? – Вытаращился на меня, широко раскрыв глаза

– Понятия не имею.

– Я тебе скажу так: если вымогает, значит, оборотень, к гадалке не ходи. Если попадешь на них – будь осторожен. Они имеют связи в органах. Под прикрытием так сказать, – сказал мужик, с поднятым указательным пальцем.

– Я Вас понял, спасибо за предостережение – Во что я ввязался?

Артем окликнул меня, стоя у парковки, и я подошел. Продолжать разговор с бородачом не хотелось.

– В общем, смотри, сейчас ребята по лощкам прокатятся, привезут живности.

Останется отварить, упаковать, да тебе погрузить, – махнул рукой на грузовик. – Пока туда-сюда прокрутимся, уже к ночи дело будет, и поедешь.

– Хорошо, без проблем.

– Я сейчас тоже отъеду, можешь телевизор посмотреть в бытовке. Приеду через несколько часов. Не скучай, наслаждайся природой! – подбадривающе сказал Артем и сел в пикап.

Естественно, ни о каком телевизоре я думать не мог. Прогулялся вдоль берега от скалы до скалы: вокруг валялись ракушки, причудливых узоров, морские звездочки, водоросли. Здесь обитают морские утки, которых я раньше не видел. Они делали парные вылеты из своих свитых на отвесных скалах гнезд. И все же, даже не смотря на мусор, здесь было приятней, чем у моря в черте города. Присел на большой камень послушать шум моря, но сейчас он меня не расслаблял, а держал в напряжении. Накатывало чувство безнадежности. Издали доносились голоса бородачей, они собирались отправляться в море на катере. Мизуки. Я стал забывать, как звучит твой голос. Я представил, как мы прогуливаемся,

держась за руки под соснами в ботаническом саду, как она смеется над моими шутками, как прижимается ко мне от холода. Я бы все отдал, чтобы вернуть время вспять и оказаться там, в парке, безоговорочно и без сожаления. Я не жил вовсе до встречи с тобой. Я влюбился по уши и никогда не верил, что при первой встрече такое возможно. Пальцы на ногах быстро околели, и я отправился греться в бытовку.

В помещении чувствовалась рука хозяйки – на подоконниках цветы, на полу ковры, старые, но все же, а на потолке простенькие советские люстры. Мне захотелось послушать Lachi James – Midnight. Я уселся на диване в одной из комнат, включил в плеере музыку, закрыл глаза и погрузился в свои фантазии. Котенок прыгнул ко мне на колени и стал выпрашивать ласку. В комнату вошла Кристина и присела рядом, я снял наушники. У нее была прямая осанка и хорошо уложенные мелированные волосы, она явно следила за своим внешним видом, видимо, это были привычки, которые она привезла сюда из прошлого мира. Она пропадает здесь, об этом говорила

каждая молекула ее тела, и готов поспорить, до приезда сюда, речь у нее была более сдержанная. Вид у нее был опечаленный.

– Ну что, бросили нас все здесь, да? – спросила девушка, смотря на меня.

Я не знал, что ответить, ведь это было очевидно и не нуждалось в комментариях. Она хотела развязать разговор, и я решил ей подыграть. Мне искренне было жаль девушку, ведь здесь ей не место.

– Да, бросили, Артем обещал вернуться уже через пару часов. У тебя что-то случилось?

Повисла небольшая пауза, она посмотрела в потолок, набрала воздуха в грудь и произнесла:

– А ты как думаешь? Торчу здесь изо дня в день, как в заточении, людей настоящих не вижу, Артем с такой работой совсем зачерствел в душе, занимается, чем вздумается и когда вздумается, а я, как сторожевой пес, сижу здесь и думки думаю, накручиваю себя.

– Ты говорила с ним об этом?

– Да, и не раз. Сложилось впечатление, что он привез сюда кухарку. Гнет свою линию, и не понимает мою ситуацию. А ведь в городе у

меня такие возможности были!

Знакомая ситуация. Я знал выход из нее, но не мог, вот так, исподтишка, посоветовать девушке старого знакомого бросить мужа, как и не мог отстраниться от этой проблемы. Я спросил прямо:

– Ты его любишь?

– Поначалу любила, а сейчас уже не знаю. Чувства ушли. Даже в постели уже давно ничего нет.

– Почему не уедешь отсюда?

– Я пыталась, но не все так просто. Артем... Он собственник, ревнует и никуда не пускает. Перед приездом сюда, я разорвала связи с родными и друзьями – все были против нашей с ним любви. Возвращаться некуда.

Я оказался в тупике. Что посоветовать этой бедняге? В постройке было тихо, только настенные часы где-то отстукивали свои секунды. Кристина решила сменить позу и закинула ногу на ногу, оголяя передо мной свое бедро. Естественно я обратил взгляд на нее, и она это заметила. Мне стало неловко, и я выдал какую-то чушь:

– Сегодня был вкусный обед, ты вкусно го-

товишь! – по ее взгляду я понял, что моя реплика была мимо, и она продолжила свое наступление – положила свою руку на мою ногу и стала поглаживать, котенок спрыгнул и убежал.

– Саш, какой к черту обед. Я открылась перед тобой, как книга, в надежде на твою мощь, ты еще не понял, что мне нужно? Мы здесь одни еще надолго...

Она явно запуталась. Сначала строила из себя несчастную барышню, а теперь хочет переспать со мной. Может, она разыграла всю эту сцену, в надежде меня растрогать, а я повелся на ее уловки? Нет, не сегодня. Мое сердце уже занято. Я убрал ее руку, встал, и со всей тактичностью произнес:

– Кристина, я не могу тебе дать, того, что ты хочешь. Я влюблен в другую, прекрасную, как и ты, девушку. Поэтому не проси меня о таком.

Девушка отвела печальный взгляд в сторону и, едва я успел договорить последние слова, она выбежала из комнаты.

Глава 5

Наступил вечер. Погода совсем испортилась: накрапывала легкая морось, морской ветер пронизывал до дрожи. Мужики грузили только что отваренную продукцию в грузовик, я с Артемом стоял и наблюдал с крыльца постройки. Где-то рядом затрещали раскачивающиеся от ветра деревья, и то тут, то там на землю с грохотом обваливались сухие голые ветви. Артем в очередной раз провел инструктаж. Я подождал, пока он закурит сигарету и пошел внутрь за своими вещами и неожиданно столкнулся с Кристиной в дверном проеме.

– Саша, извини меня, – произнесла она искренне. Я смотрел в ее глаза и увидел душу, полную тоски. Она пряталась за образом «пацанки» и постепенно начала терять настоящую себя. Я взял ее за руку.

– Я могу тебе помочь, если ты этого хочешь. Я могу вывезти тебя из этого места, первое время можешь пожить у меня, Артем не

знает точного адреса. Найдешь работу, восстановишь связи, а там гляди и парня хорошего найдешь, и заживете счастливо, – произнес я шепотом.

– Я не смогу, – произнесла девушка голосом, полным горести.

– Ты сможешь, ты сильная, я это знаю, я это вижу. Все получится. Ничего не бойся.

Я взял ее ладони в свои. Кристина закрыла глаза и замерла. Дыхание остановилось. Мне показалось, девушка сейчас заплачет. Страшно представить, что будет, если кто-то зайдет и увидит нас, держащихся за руки. Спустя мгновение она открыла в глаза и уверенно произнесла:

– Что мне нужно делать?

– Сперва незаметно собери все ценные вещи, которые смогут уместиться в твою сумочку. Далее, незаметно пряча сумочку под пуховиком, выйди во двор, и иди в лес в обход окон. Я не знаю этой местности, скажи, здесь есть что-нибудь особенное, что я могу использовать как ориентир?

– Да, через два перекрестка, на пути к трассе, стоит большой валун. Мы можем встре-

титься у него.

– Хорошо, я буду ждать тебя. – Я не хотел, чтобы повторилась ситуация, как с Мизуки, и поэтому предложил обменяться номерами телефона, но оказалось, что в этой местности телефон не ловит сеть. Я не стал задерживаться внутри, и вышел поскорее, чтобы не привлекать внимания, Артем уже докуривал сигарету.

– С погрузкой все, закончили. По коням, выведу тебя на трассу.

Он может увидеть ее на обратном пути, и тогда все вскрыется. Я не мог этого допустить. Сердце забило сильнее. Я не мог подставить Кристину, я обещал, я уверял ее, что все получится. Мы подходили к автомобилям, и мне нужно было здесь и сейчас придумать, как от него отвязаться.

– Послушай, я помню дорогу, справлюсь и сам, не напрягайся.

– Да ладно, мне все равно в магазин за сигаретами ехать.

Я напряг каждую клеточку мозга, чтобы придумать, как выйти из ситуации. На кону стоит многое. Я решил соврать:

– Так они на столе лежат, пачка почти полная. Когда тебя не было, парочку выкурил.

– Да? Хм, не видел, ну ладно.

Я решил поставить точку и распрощаться на месте.

– Мне было приятно тебя увидеть, очень рад, что у тебя все хорошо.

– Будешь проездом в этих краях, заезжай, будем рады тебя видеть. – Артем взглянул мне в глаза, и мы обменялись рукопожатием. Пронесло.

Прощание было формальным, Артем даже не улыбнулся. Он специально не позвал жену проводить меня. Отъезжая, я просигналил пару раз для Кристины.

Я проехал ровно два перекрестка, но не увидел никакого валуна. Я занервничал, может, проехал? Еще не хватало заблудиться здесь. Решил не останавливаться и посмотреть, что будет впереди. В дали, под тусклым пожелтевшем светом фар, я разглядел большой камень, наверное, тот самый валун. С сердца отлегло. Остановившись возле него, вышел из машины и протер фары, выключать их не стал. Прошло 10 минут – вокруг

никаких признаков Кристины. Решил погреться в машине, зубы не могли сойтись в один ряд, меня трясло. Вдруг, в дверь кто-то постучал. Я вздрогнул, а сердце ушло в пятки. Я приготовился к худшему, но это была она – молча забиралась в кабину. Сразу же выключили свои телефоны.

Я рванул настолько, насколько позволяло дорожное покрытие, мне очень не хотелось, чтобы Артем настиг меня, возможно, он все-таки отправится в поселок или быстро заподозрит отсутствие жены и поймет, что к чему. Кристина подсказывала мне дорогу, без нее я бы точно плутал здесь до утра. Выехали на трассу, затем проехали безлюдное, как после апокалипсиса, Преображение. Слоняющиеся без дела пьяницы и бездомные собаки в эту лютую погоду нашли себе укромные места. Выезжая за поселок, прибавил скорость, мне поскорее хотелось выбраться из этого богом забытого места, где люди теряют самих себя. Мы мчались по прямой, под светом тусклых фонарей, по обочинам дороги, и это выглядело так, будто мы ехали в темном туннеле.

Проехав около получаса от поселка, нас

остановил вышедший на середину дороги сотрудник ГАИ. Пузатый и с палкой, а на обочине стоял заведённый служебный автомобиль. У меня промелькнула мысль не останавливаться, но я не смог бы далеко уехать на грузовике. Я подкатился к сотруднику, момент был утерян, ничего не оставалось, как остановиться. Попросил Кристину не вмешиваться. Служащий постучал палкой по двери, и я открыл окно. Он представился, произнося слова очень невнятно.

– Предъявите документы, – попросил он. Я передал ему водительское удостоверение и страховку на грузовик.

– Что везете?

– Морепродукты.

– Замечательно. Открывайте фуру.

Открыл. Я не произнес ни одного лишнего слова, чтобы не создать конфликт, или не дать сотруднику возможность зацепиться за мое незнание чего-то.

– Так, – произнес он протяжно, освещая фонариком содержимое фуры. – Откуда взяли и куда везете?

– С базы за Преображением, везу во Влади-

восток, документы на груз есть, смотрите. – Передаю ему документы. Служитель закона тщательно вчитывался в содержимое бумаг, рассматривал печати, затем молча удалился в свою машину. После нескольких минут он вернулся и продолжил.

– Значит так, у сертификата вышел срок годности полгода назад, печати вообще не читаемые, эти бумаги не имеют никакой силы! – Я запаниковал, нужно было звонить Артему, доложить об инциденте, попросить помощи, но сделать я этого не мог. Даже представить не мог, как он бы объявил о пропаже жены, да и не хочу представлять, времени на это нет, нужно решать проблему здесь и сейчас.

– Как поступим? – спросил я прямо.

Сотрудник протянул мне клочок бумаги. На бумажке было написано «50». Пятьдесят тысяч? Я набрал в грудь побольше воздуха.

– Погодите минуту.

Я вернулся в грузовик и рассказал все Кристине, мы остановились на том, чтобы откупиться. Полицейский бродил рядом с машиной, наверное, на случай, чтобы нас остано-

вить, если решим удрать. По подсчетам, наших с ней денег должно было хватить. Я вышел из машины и огласил наше решение сотруднику.

– У вас есть банковская карта?

– Ну конечно!

– Часть переведу на карту, другую часть наличными. – Он согласился.

Мне совершенно было не жалко этих денег, потому как знал, что делаю большее благо. Оно того стоило. С некоторым облегчением на душе, мы поехали дальше.

По пути нам изредка попадались проезжающие машины. Мы были одни, вдали от дома, только одинокие, никому не нужные голые деревья, освещенные светом фар, сопровождали нас. В машине было комфортно и тепло, Кристина уснула. Я негромко включил через проигрыватель любимую песню, подходящую под атмосферу – Nathan Fake – Outhouse.

Кристина проснулась, только когда мы подъезжали к Владивостоку.

– Мне приснился сон.

– Хороший? – спросил я

– Нет. – Она разглядывала пробегающие мимо ночные огоньки за окном машины, и через несколько секунд продолжила:

– Артем нашел меня, пришел в какую-то квартиру и начал кричать, избивать. Я выбежала на лестничную площадку и начала судорожно стучать во все двери, прося о помощи, но никто не открывал, затем я попыталась бежать прочь из дома, но ноги меня не слушались, – Кристина сделала паузу и судорожно вздохнула. – Артем догнал меня на улице, подъехала машина, и он повез меня обратно.

– Это всего лишь сон, с тобой произошли события, которые не вписываются в привычный образ твоей жизни, твои переживания культивируют в тебе страх и отчаяние. Смотри на жизнь позитивней – теперь у тебя будет новое, прекрасное будущее. Ведь недаром говорят, когда закрывается одна дверь, открывается другая.

Кристина всмотрелась в мои глаза и произнесла:

– Твоей девушке очень с тобой повезло.

– У меня нет девушки, вернее есть одна девушка, которая мне очень нравится, но ... все

СЛОЖНО.

– Почему?

– Мы встречались только раз, и я был без ума от нее за тот короткий промежуток времени, да и сейчас тоже. У меня никогда такого не было – я влюбился по-настоящему. У нас много общего. Она предложила встретиться со мной еще раз и не пришла. Мы не обменялись контактами. Это не было шуткой, все было искренне.

– Как ты будешь ее искать?

– Попробую в интернете, – устало и без надежды ответил я.

По старой договоренности, я приехал в гаражный кооператив в районе Нейбута, где ребята выгрузили весь товар. Они оплатили мои услуги, а остальное переведут Артему. Оставил ребятам грузовик, через них же и вызвал такси, которое быстро приехало. Стало светать, и город начал постепенно просыпаться. По пути ко мне домой Кристина положила голову на мое плечо. Во дворе стояла Тойота, в том же самом состоянии, каком я ее оставил. Зайдя в квартиру, сразу обратил внимание на тишину – шум от колес и дизельно-

го двигателя сказался на ушных перепонках, от тишины даже появился небольшой звон в ушах. Кристина проявила заботу и приготовила бутерброды, и налила чай, я приготовил девушке спальное место в гостиной, и после раннего завтрака мы легли спать в мягкие, теплые постели. В голове кружились десятки мыслей, и, не успев поразмыслить об одной, хватался за другую, в сознании был полный хаос, я был вымотан физически и выжат как лимон эмоционально, я и не заметил, как уснул.

Глава 6

Мы проснулись практически одновременно с Кристиной, солнце уже стояло в зените. Мы не обсуждали случившееся. Раньше ее поезд двигался по одному пути, а я переключил стрелки, и теперь ее ждала новая, неизведанная дорога, такое случается.

После обеда мне пришлось включить телефон – нужно было позвонить по поводу вакансии, и это было хорошее решение, потому что одной компании понравилось мое резюме и меня пригласили сразу на работу, хоть и с испытательным сроком. Это было как раз кстати. Сразу же после телефонного разговора мне позвонил Артем. Я набрался смелости и принял вызов, все равно он не знал, где я живу. Он говорил сухо и без присущей ему жизнерадостности.

– Привет, как доехал? Я звонил тебе утром, но ты был не доступен.

– Телефон разрядился, а доехал без происшествий, только попал на оборотня, вымогал

взятку, – сразу как это произнес, я почувствовал, что зря ему рассказал.

– Вымогал взятку? Сколько?

– Я не знаю, сколько он хотел, до этого дело не дошло. Показал ему, что так просто не прогнусь, и он сделал вид, что его куда-то вызывают, и умчался, – соврал я.

– Хорошо то, что хорошо заканчивается. А чего ты мне не позвонил?

– Так ведь проблема сама собой разрешилась, да и будить тебя не хотел. Грузовик оставил парням, груз они перетащили себе. Мне заплатили. – Повисла пауза, он явно хотел меня спросить о Кристине, помолчав он добавил: – Мне нужно идти, до связи.

– До связи.

Меня посетили смешанные чувства. С одной стороны, почему он ничего не сказал мне о пропаже Кристины, а с другой я был рад, что он не спрашивал меня о ней. Догадывается ли он о моем участии? А может, рабочие из кооператива проболтались? Кристина была рядом и настороженно смотрела на меня.

– Ну, что он сказал? – взволновано спросила девушка.

– Про тебя? Абсолютно ничего.

Кристина, задумавшись, принялась медленно перебирать глазами предметы, попадающие под ее взор, затем произнесла:

– Артем высокомерен и считает себя лучше других. Он никому не позволит усомниться в его успешности и будет скрывать все неудачи. Возможно, он хочет лично с этим разобраться, не привлекая лишнего внимания. Кажется, это еще не конец...

Прошел час, может два, у меня началось подниматься настроение – верный признак того, что моя жизнь идет в правильном ключе хотя бы сегодня. Мы пили кофе в гостиной и обсуждали с девушкой ее дальнейшие действия. Оказывается, Артем не был ей настоящим мужем – жили они гражданским браком. По моему настоянию Кристина позвонила родителям. Разговор был долгим и тяжелым – накатывающие слезы сменялись искренними улыбками и обратно. «Все наладится. Мне только нужно немного времени прийти в себя» – сказала она мне. Родители простили дочь и просили вернуться обратно в семью. Мы продолжали молча сидеть на дива-

не, каждый перебирал в голове события минувшего и предстоящего. Я перебирал варианты поиска Мизуки, но ничего хорошего не приходило в голову. Девушка взяла в руки сборник манъесю, лежащий на кофейном столике, и начала листать в поисках иллюстраций.

– Ты ходишь в библиотеку?

– Чего? – ответил я.

– Тут библиотечный штамп, смотри, – сказала Кристина, протягивая мне книгу

– И вправду.

Я взгляделся в надписи на печати – это же штамп библиотеки имени Чехова, которая находится совсем рядом от меня, возможно, там мне помогут с поисками! Я решил, что это некий знак, ведь, когда ты делаешь добро, добро к тебе возвращается. Я чувствовал прилив сил и был уверен, что вселенная нас, во что бы то ни стало, сведет вместе.

Кристина помогла мне собраться, откапала в моем гардеробе несколько вещей – светлый костюм с коричневыми туфлями, поверх накинул демисезонную куртку, выглядел блестяще. Я стоял перед зеркалом, а она поправ-

ляла на мне одежду. Кристина подняла голову и посмотрела мне в глаза.

– Спасибо тебе. Спасибо, что подтолкнул меня. Без тебя я бы так и осталась там. Артем очень давил на меня психологически, – сказала она тихим голосом.

Мне нечего было ответить, и я просто обнял девушку.

По пути в библиотеку, я отвез Кристину домой. Стоя у подъезда, мы поклялись продолжить дружить и не переставать общаться. Я чувствовал ответственность за нее и не смог бы выкинуть ее из головы. Она дала мне несколько дружеских наставлений касательно Мизуки, и я отправился в путь.

Глава 7

В библиотеке, кроме женщины-сотрудника никого не было. Я решил не говорить правду о том, что книгу мне дала Мизуки, так как не хотел навлечь на нее беду, я не был полностью уверен, что сотрудники библиотек поощряют подобные действия.

– Здравствуйте, девушка потеряла эту книгу, и, судя по печати, книгу она взяла у вас. Ее зовут Мизуки.

– Мизуки? А ведь она заходила к нам сегодня, буквально час назад, – библиотекарь говорила о девушке с такой интонацией, будто они близкие друзья.

– Вы ее знаете?

– Мы общаемся, когда она посещает библиотеку, Мизуки единственная девушка с таким именем, записанная у нас, поэтому сразу запомнилась. Милая девушка. Сегодня искала информацию о музее Арсеньева.

– Не могли бы Вы дать мне ее контакты, чтобы я мог лично, при встрече, передать ей

книгу?

– К сожалению, мы не имеем права распространять персональные данные. Вы можете передать книгу нам, а мы уже свяжемся с Мизуки.

Я вздохнул, казалось, я закончу поиски здесь, но наткнулся на стену. Пока я перебирал варианты, как бы выудить больше информации о девушке, библиотекарь заговорила:

– Если Вы очень хотите с ней увидеться, можете попытаться удачи и найти девушку в музее. В музее Арсеньева, она собиралась посетить его сегодня.

Мне ничего не оставалось, как туда рвануть. Был выходной день, и время для посещений было ограниченным, до закрытия оставалось полчаса. Волнение заметно усилилось.

Когда я вошел в зал музея, бегло осмотрел посетителей: кучкующиеся туристы заслоняли витрины с экспонатами, в конце зала, под руководством взрослой женщины, проходила экскурсия для школьников, мелькали вспышки фотоаппаратов. Посетители старались разговаривать на пониженных тонах, но из-за

того, что посетителей было человек сорок, а то и больше, в зале стоял солидный галдеж. Я обходил комнату за комнатой, в надежде увидеть Мизуки, пробирался в толпу, но девушки нигде не было. Я не знал, что скажу, когда найду ее, я не репетировал речь, мне просто хотелось увидеть ее, слова подберутся сами собой, я чувствовал уверенность в своих действиях. До закрытия оставались минуты, я обошел везде, куда смог зайти, но увидел, что женщина повела учеников в еще одну, дальнюю комнату, в которой я не был. Сердце судорожно забилося от волнения, руки вспотели, в ясной голове кружили искренние мысли. Я увидел Мизуки, разглядывающую старые снимки на стене. Я облокотился о стену и простоял, наверное, с минуту, рассматривая ее. Она была одета так же, как в нашу первую встречу, просто, но со вкусом. Волосы были заплетены, а на лице отсутствовал макияж. Она обладала природной красотой, о которой многие могут только мечтать: красивый разрез глаз и торчащие уши, как у сказочных эльфиек. Скромное поведение, походка, манеры, говорили о ее хорошем воспитании, я за-

метил это еще в нашу первую встречу. Даже когда ее случайно задел посетитель, она тоже в ответ извинилась. Служащая в музее женщина оповестила, о скором закрытии, и люди неспешно стали направляться к выходу. Мизуки смешалась с толпой, и я потерял ее из виду. Вдруг сзади кто-то постучал по моему плечу. Знакомое ощущение.

– Привет! Ты что, шпионишь за мной? – с радостью на лице спросила Мизуки

– Привет! Да, я шпионил за тобой, не успел в прошлую встречу сказать тебе, что я самый настоящий шпион, только не выдавай меня, пожалуйста.

– Хорошо, не буду. Что ты здесь делаешь?

– Я искал тебя, – признался с серьезным видом, девушка продолжала слушать, – Мы не обменялись телефонами, а мне нужно было вернуть тебе книгу. Шучу, не в книге дело. Ты понравилась мне, очень. – Мизуки широко улыбнулась, она продолжала всматриваться в мои глаза, пытаясь прочесть в них то, что я не в силах выразить словами. – Я постоянно думал о тебе.

– Я тоже, – стеснительно произнесла Мизу-

ки. – Никогда не встречала такого простого и искреннего человека, как ты. Извини, что не смогла придти вечером в парк, случились неотложные дела. Мне искренне жаль. Я даже написала объявление о твоём поиске в местной группе, но ты нашел меня первым.

– Не может быть, я проверял объявления, но ничего не заметил, возможно, опубликовали с задержкой?

– Да, только сегодня утром.

– И что ты написала? – Девушка стеснительно отвела взгляд, а ее щеки начали краснеть.

– Я же все равно найду и прочитаю. – Мизуки, так же, как и я, с трудом открывается людям, поэтому я решил немного надавить на ее чувства, в хорошем смысле.

– Я написала сообщение о поиске парня, который мне понравился.

Вся тревога ушла на задний план, мне показалось, что комната сузилась, и в ней стоим только мы вместе, никого и ничего в ней больше нет. Я почувствовал прилив теплоты в груди.

– Судьба нам благоволит, мы встретились

снова, и я ни за что больше тебя не упущу, если ты не против, – заговорил я серьезно.

– Всю жизнь мечтала о старшем брате! – произнесла девушка, и мы оба засмеялись.

Мы остались одни в зале, в полной тишине, я взял Мизуки за руку и мы, радостные и счастливые, пошли к выходу. Я подумал, что если бы о нас снимали фильм, то саундтреком обязательно включили Kiss Scene – Magic Dance.

И, как говорится, остальное это уже история, и для тебя, читатель, важно знать только то, что если встречаешь свое счастье, то обязательно запиши ее номер.